

Отзыв официального оппонента

о диссертации Ляпиной Анастасии Алексеевны
«Датская литература 1890-1910-х гг. в русской критике Серебряного века»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальностям 10.01.01 — Русская литература
и 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

Диссертационное исследование А.А. Ляпиной обращено к значимой сфере современной филологии в целом и сравнительного литературоведения в частности — к вопросам восприятия и оценки инокультурных феноменов, в том числе к проблемам изучения литературных влияний и заимствований. Представления об исторических закономерностях мировой литературы, о «встречных течениях» (А.Н. Веселовский), о контактных взаимодействиях и бесконтактно-типологических данностях формируются на изыскательских плацдармах, подобных содержательному полю оппонируемой диссертации, в которой изучаются русско-датские и датско-русские литературные и литературно-критические отношения рубежа XIX — XX веков, отразившие напряжение общеевропейских художественных поисков. В этой связи *актуальность* данной научной работы следует признать несомненной.

Научная новизна диссертации определяется в первую очередь избранным материалом — творческим наследием датских авторов, вызывавших живой и последовательный интерес их русских современников в конце XIX — начале XX века, но в дальнейшем забытых. Иными словами, А.А. Ляпина осуществила работу по восстановлению локальных реалий литературно-художественного движения и его осмысления, отстраненных от сегодняшнего дня целым столетием. В этой связи в центре внимания диссертантки оказались проблемы творчества и его литературной оценки русской критикой не тех скандинавских авторов, имена которых и сейчас хорошо известны русскими читателями и специалистами, — А. Стринберга, К. Гамсуна, Х. Ибсена, датчан Г.Х. Андерсена и Г. Брандеса, а тех, кто, с одной стороны, был широко известен у себя на родине и, с другой стороны, являлся активным участником русско-датского и датско-русского диалога в течение ряда лет и оказал заметное влияние на понимание ряда насущных вопросов, но в дальнейшем, в силу национально-исторических и социально-духовных процессов, оказался в тени минувшего. К последним А.А. Ляпина отнесла фигуры Германа Банга, Карин Михаэлис, Хенрика Понтопидана, Йоханнеса Йенсена, Отто Рунга и Йоханнеса Йоргенсена. Освещение вопросов их творчества в рецензиях и статьях русских критиков (Ю. Веселовского, Е. Колтовской, Н. Петровской и многих других, в том числе скрытых за псевдонимами), а также в работах В. Брюсова, Вяч. Иванова, А. Блока, выступавших в качестве критиков, является непосредственным *объектом* диссертационного исследования. *Предметом*

изучения становятся факты русско-датских литературно-критических связей начала XX века.

В результате корпус диссертации А.А. Ляпиной и логика ее исследовательской мысли определяются оговоренным материалом, объектом и предметом анализа. В работе три главы, обрамленные Введением и Заключением и сопровождаемые Библиографией и Приложениями. Во Введении осуществлено обоснование проблемных уровней диссертации, определены ее актуальность, цель и задачи, теоретико-методологическая база, а также сформулированы положения, выносимые на защиту, и практическая значимость работы, указана конкретика апробации полученных результатов. Глава I посвящена русскому литературно-критическому освещению личности и творчества Германа Банга; в Главе II представлена рецепция прозы Карин Михаэлис, имевшей в России, когда «женское движение стало интенсивно развиваться», «оглушительный» успех (С. 9); в Главе III диссертантка сосредоточилась на вопросах интерпретации русской критикой произведений Х. Понтоппидана, Й. Йенсена, О. Рунга, Й. Йоргенсена. Каждая глава включает в себя параграфы (а по необходимости и подпараграфы), в которых последовательно и поэтапно рассмотрены значимые для исследования позиции, а именно: даны историко-литературные и биографические справки и история публикаций произведений датских авторов в России, проанализированы вопросы перевода их текстов на русский язык (в том числе с указанием на авторские предисловия к русским изданиям), многопланово и системно (в руслах литературно-критического освещения, писательской критики, широких общественных дискуссий, в том числе не только прижизненных для изучаемых авторов) рассмотрены тенденции русской критики начала XX века, а также историко-культурная, морально-духовная и художественно-эстетическая огранка предлагаемой ею оценки произведений датских авторов. Отрадно отметить, что каждая Глава завершается четко и ясно сформулированными выводами, которые в обобщенном виде помещены в Заключение. Обширен список научной и научно-критической литературы, а кроме прочего, в данной структурной единице работы представлены результаты библиографической систематизации русских изданий датских авторов в начале XX века и литературно-критических разножанровых откликов того времени на эти публикации. В качестве приложений в диссертации даны синхронизирующие таблицы, согласно которым формируется очевидная сопоставительная картина публикации основных произведений Г. Банга и Й. Йоханнеса в Дании и в России (до 1917 года).

Глава I — «Герман Банг: рецепция личности и творчества в русской литературе и критике» — состоит из восьми параграфов и завершается выводами. В первом параграфе в лаконичной форме освещены особенности мировоззрения и креативных устремлений этого датского художника, вехи его творческого пути, а также своеобразие семантического наполнения его произведений и их стилевого (реалистического, а затем импрессионистского

[по другим источникам — экспрессионистского¹)] воплощения. Во втором параграфе А.А. Ляпина рассматривает историю публикации произведений Банга в России, начавшуюся в 1904 году; констатирует, что и до 1930-х годов его произведения (прежде всего рассказ «Четыре дьявола») продолжают издаваться, а следующий виток интереса к Бангу приходится на 1960-е годы, когда возникает «новый всплеск интереса к скандинавской литературе» (С. 30). Исследовательским центром главы является *параграф третий* — «Русская критика Серебряного века о творчестве и жизни Г. Банга», содержащий три подпараграфа. В них диссертантка рассматривает как общие тенденции русской критики в отношении творчества скандинавского писателя, так и конкретику позиций отдельных критиков — Е. Колтовской, отметившей близость датских и отечественных писателей (среди последних — С. Сергеева-Ценского и К. Бальмонта); А Левинсона, подключившегося к интерпретации творчества Банга в сопоставлении с А. Чеховым; М-ч Р. (псевдоним), обратившегося к вопросам сюжетообразования в произведениях датского писателя; М. Новиковой, выступившей в качестве рецензента «Романа сестры милосердия» и засвидетельствовавшей жизненную правду произведения, и др. В диссертации показаны выступления критика К. Тиандера, переводчика Я. Сегала, способствовавших принятию Банга русским читателем. А.А. Ляпина останавливается на авторских предисловиях датского писателя к русским изданиям, подчеркнув, что в них Банг стремился не только разъяснить свои творческие установки, но погружался в размышления о русской литературе (С. 51-53). В *параграфе четвертом* исследовательница анализирует статьи Банга журналистского (эссеистского, просветительского и проч.) характера, написанные им о России и/или для русского читателя (о Ф.И. Шаляпине, К.С. Станиславском, Й. Ли и др.). Отдельными темами изучения личности и творчества Банга, помещенными в *параграф пятый*, являются вопросы о визите писателя в Россию («с лекциями-чтениями своих произведений». С. 61), о дружбе с литератором Осипом Дымовым (И.И. Перельманом), а в дальнейшем о резонансном освещении в русской прессе обстоятельств скоропостижной смерти датского автора. Несомненный интерес представляет *параграф шестой*, в котором дано восприятие творчества Банга как «русского Чехова» в русском художественном сознании — в оценке и экспериментально-творческой интерпретации В. Мейерхольда, а также в пародийной трансформации образов Банга Тэффи, взявшей один из интересных датскому писателю характеров — акробатку и интертекстуально связавшей его с зарождающимся в мировой литературе «вечным сюжетом» о жизни и смерти циркачки. Системность анализа творчества Банга и его русской литературно-критической рецепции наращивается в *параграфе седьмом*, посвященном рассмотрению переводов произведений писателя (В.К. Рудиной, Ф.К. Сологубом, А. Владимировой и

¹ Муравьева И.И. Банг Герман // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1962. Т. 1. С. 438. Или в режиме электронного доступа: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/ke1/ke1-0211.htm> (28.08.2014).

др.); дан краткий сопоставительный анализ двух разных переводов одного произведения Банга — рассказа «Ирена Гольм / Хольм», осуществленных Я. Сегалом и А. Койранским. Наконец в *параграфе восьмом* представлена история публикаций произведений Банга после 1917 года, а также указаны основные положения посмертных исследований его творчества в русской науке. Так, статья, посвященная Бангу, помещена в «Литературной энциклопедии» (1930); позже, в последнюю треть XX века и в начале XXI века, личность и творческий путь этого писателя стали предметом научного интереса В.П. Неустроева, А.В. Сергеева, Е.Е. Фиалковского, А.В. Коровина и др.

Таким образом, исследование творчества Г. Банга и его интерпретации в русской критике начала XX века, а затем и в русской науке последнего столетия, осуществленное А.А. Ляпиной в Главе I, отличается монографическая полнота, многоярусность и многоаспектность освещения не только необходимых, но и контекстуально сопологаемых вопросов. Глубина знания творчества датского писателя и тенденций развития датской литературы в целом помножена на грамотное литературоведческое прочтение литературно-критических материалов о писателе, являющихся наследием русского Серебряного века.

Глава II — «Творчество Карин Михаэлис в литературном контексте Серебряного века» — содержит семь параграфов и также завершается выводами. Громкая слава писательницы, сопровождавшая Михаэлис на родине, в европейских странах, в Америке и в России, обусловленная ее разработкой «женского вопроса», была неоднозначна. В этой связи *параграфы первый и второй* данной главы А.А. Ляпина посвящает рассмотрению биографии датской писательницы в контексте проблемы женского творчества на рубеже XIX-XX веков, в том числе в России XVIII — начала XX века (обращаясь к талантам Е.Р. Дашковой, З.А. Волконской, К.К. Павловой, Е.И. Дмитриевой-Васильевой — Черубины де Габриак и др.). В *параграфе третьем* диссертантка останавливается на истории публикации произведений Михаэлис в России, чей «триумфальный дебют» с романом «Опасный возраст» состоялся в 1910 году (что, как подчеркнуто А.А. Ляпиной, было отнюдь не первой русской публикацией произведений писательницы. С. 100-101). Логическим продолжением мысли становится ударный *параграф четвертый*, в котором диссертантка рассматривает дискуссии о творчестве Михаэлис, в первую очередь об указанном романе. А.А. Ляпина приходит к выводу: «феминистские интенции, которые можно было бы усмотреть в поведении героини в начале романа [“Опасный возраст”], в его конце “аннулируются”», однако «трудности “разведения” авторской позиции с самооценкой [героини произведения] Эльзи требовали от читателя и критика серьезных раздумий», что и привело «к предельно разноречивым оценкам романа» (С. 104, 105). *Параграф пятый* посвящен вопросам творческого взаимовлияния Михаэлис и русских писателей Серебряного века. Так, диссертантка констатирует знакомство датской писательницы с русской литературой и реалиями русской жизни (120-121), что нашло отражение в ее произведениях. В свою очередь ряд русских писателей и

драматургов (М. Криницкий, Е.А. Нагродская, С.А. Найденев) испытал, по мнению А.А. Ляпиной, очевидное влияние творчества Михаэлис (С. 121-124). В диссертации рассмотрена проблема переводов произведений писательницы на русский язык, осуществленных в начале XX века (*в параграфе шестом*), и отмечен их «достойный уровень» (С. 124). Наконец *в параграфе седьмом* А.А. Ляпина дает краткий обзор позиций отечественной критики в отношении произведений Михаэлис в советский период, подчеркнув, что и «до настоящего времени развернутых работ о ее произведениях опубликовано не было» (С. 129).

Таким образом, Глава II, как и предшествующая ей Глава I, представляет собой серьезное монографическое исследование творчества датской писательницы, с фронтально-системным изучением русских литературно-критических работ о ее произведениях, созданных в начале XX века и обнаруживаемых вплоть до последней публикации Михаэлис на русском языке в 1958 году. А.А. Ляпиной прозорливо отмечены особенности художественного мира писательницы, а также вскрыты лакуны понимания/непонимания поднятых ею проблем и истолковано их значение.

В Главе III диссертантка сосредоточилась на вопросах интерпретация русской критикой произведений четырех датских авторов — Х. Понтоппидана, Й. Йенсена, О. Рунга, Й. Йоргенсена. Глава содержит три параграфа, посвященных рецепции личности и творчества Х. Понтоппидана (*параграф первый*), Й. Йенсена (*параграф второй*), О. Рунга и Й. Йоргенсена (*параграф третий*), и завершается выводами. Обосновывая свой выбор, А.А. Ляпина подчеркивает, что творчество этих писателей, в отличие от произведений Г. Банга и К. Михаэлис, не оставило заметного следа в сознании русских читателей и в отечественной критике, однако, как уточняет диссертантка, «изучение откликов русской печати и на эти произведения представляется достаточно поучительным» по причине как популярности датской литературы в русской среде в начале XX века, так и выявления трансформирующихся представлений самой русской критики указанного периода (С. 132). Обратившись к рецензиям и статьям Ю. Веселовского, Н.О. Лернера, А. Кратова, опубликованным в конце 1900-х — начале 1910-х годов, и опираясь на современные работы И.П. Куприяновой, В.П. Неустроева, диссертантка выявляет силовые линии творчества Х. Понтоппидана. Рассматривая личность известного датского писателя, лауреата Нобелевской премии Й. Йенсена и анализируя судьбы его русских публикаций, А.А. Ляпина обращает внимание на благосклонность русской критики, хотя многие данности инокультурного бытия представлялись критикам непонятными (С. 152). В качестве примеров публикаций, оставшихся в России начала XX века практически незамеченными, диссертантка приводит произведения О. Рунга и Й. Йоргенсена. А.А. Ляпина задается закономерным вопросом, почему «при одинаковом успешном “старте” /.../ некоторые датские авторы оказались не востребованными русским литературным сообществом» (С. 156). Одну из причин, отмеченную критикой 1910-х годов, диссертантка видит в некачественности переводов произведений

датских авторов, прежде всего О. Рунга, на русский язык (С. 160). В отношении произведений Й. Йоргенсена причину его непопулярности на русской почве А.А. Ляпина усматривает в «несвоевременности» (С. 165) религиозной тематики и проблематики, свойственной творчеству Й. Йоргенсена и в целом значимой для русской литературы, в начале Первой мировой войны.

Таким образом, и в Главе III своего диссертационного исследования А.А. Ляпина демонстрирует серьезное знание датской литературы рубежа XIX—начала XX века и широту охвата русских литературно-критических откликов на произведения Х. Понтоппидана, Й. Йенсена, О. Рунга, Й. Йоргенсена. В этой Главе, а также в Заключении диссертантка выявляет причины, вследствие которых эти знаменитые на родине авторы оказались вне интереса русской читающей публики, и указывает на недостатки информации о фактах датской культуры или ее искажения и/или, напротив, на «завышенные ожидания», на отсутствие у ряда переводчиков должного уровня квалификации и на драматические и трагические парадоксы времени, вызвавшие «несвоевременность» выхода в свет некоторых произведений (С. 173).

В *Заключении* работы диссертантка конструктивно и доказательно формулирует мысль о четырех этапах восприятия русской критикой произведений датских авторов в начале XX века. Это, по убедительному мнению А.А. Ляпиной, 1) этап «недоумения», вызванный нахлынувшей волной инокультурных (скандинавских) литературных данностей; 2) этап «восторга», обусловленный увлеченностью издателей, критиков и публики северными реалиями; 3) этап «объективных оценок», последовавший за первыми двумя этапами и требующий провести «переоценку ценностей»; 4) этап «охлаждения», связанный с завершением скандинавского «бума» в России предреволюционных лет (С. 170).

Впечатляюще выглядит *Библиографический свод* диссертации, включающий 326 позиций и поделенный на семь разделов, а именно: публикацию литературных источников на русском языке; систематизацию суждений датских писателей о литературе; объемное представление статей русских критиков о датских писателях; историко-литературный перечень научных исследований и научно-критических работ, посвященных творчеству датских писателей (в том числе на датском языке); литературу по теоретическим вопросам анализа произведений словесного искусства (Л.Я. Гинзбург, В.М. Жирмунский, Ю.Н. Тынянов и др.) и по общим проблемам диссертации (таким, как «женский вопрос»); архивные материалы; научные справочные издания.

В исследовательской практике востребованными окажутся и *Приложения* к диссертации, представляющие собой сопоставительную картину публикации произведений Г. Банга и Й. Йенсена в Дании и России (до 1917 года). Сводные таблицы организованы как рубрикация сведений по следующим критериям: название произведения на датском языке (с его дословным переводом на русский язык); время публикации произведения в Дании; название

произведения на русском языке; время его публикации в России; фамилия переводчика; русское издательство, осуществившее выход произведения в свет.

Особо следует отметить фундаментальный характер теоретико-методологической базы исследования, в котором действительно использованы сравнительно-исторический и типологический методы изучения творческой индивидуальности и историко-литературного процесса (А.Н. Веселовский, В.М. Жирмунский, М.П. Алексеев), а также биографический метод анализа (в его современном понимании). Определенный как «описательно-аналитический» метод, использующий возможности культурно-исторического изучения феноменов словесности, также оказался продуктивным.

Подводя итоги, отметим, что диссертационное исследование А.А. Ляпиной отличается как насыщенностью проанализированных литературных и литературно-критических источников (включая ввод архивных и малоизученных материалов), так и *объективно-научной результативностью*.

Работа оказывается шире поставленных задач, которые были обозначены как установление датировки первых публикаций произведений датских авторов на родине и в России; анализ их русской литературно-критической рецепции; выявление факторов, обусловивших востребованность произведений избранных датских авторов в русской среде (либо, напротив, отсутствие такой востребованности); изучение движения русской критики в отношении к переводной датской литературе в период рубежа XIX-XX веков.

Положения, вынесенные на защиту, были доказаны, что является свидетельством *научной новизны* диссертации. К полученным результатам работы следует отнести:

1) убедительность доводов об интересе русской критики к произведениям датской литературы в 1890-1910-е годы;

2) серьезность аргументации, подтверждающей последовательность литературно-критической и издательской политики в России рубежа XIX-XX веков, способствующей продвижению произведений датской литературы к русской читающей публике;

3) широко и достоверно продемонстрированную эволюцию русской критики начала XX века в отношении произведений датских авторов;

4) мотивированную доказательность причин востребованности / невостребованности творчества некоторых датских авторов на русской почве и/или отдельных произведений этих писателей;

5) многоплановое подтверждение диалога русских и датских писателей и их взаимовлияние в ходе творческих (как правило, вне прямого личного знакомства) контактов.

Диссертационное исследование А.А. Ляпиной обладает *практической значимостью*, что в первую очередь связано с чтением в высшей школе курсов по истории русской литературы и истории русской литературной критики рубежа XIX-XX веков, а также истории зарубежной литературы и курсов по теории и истории компаративистики. Диссертационные данные также могут быть использованы в курсах мировой художественной культуры в средней

школе. Кроме того, применение диссертационных сведений будет несомненно востребовано при комментировании текстов указанных произведений в ходе их публикации на русском языке.

Проблемная насыщенность диссертации А.А. Ляпиной и полученный значительный текстовый объем исследования не позволили автору работы подробно остановиться на некоторых ярких вопросах, которые были поставлены и за формулировкой которых чувствуется серьезное знание, но их изложение не стало детализированным. В этой связи на защиту предлагается два вопроса:

1) в сознании какой национальной культуры — датской или русской — сложилось представление о Г. Банге как о «датском Чехове»? Поясните, чем это определяется;

2) какая исследовательская методология (или методологии), по Вашему мнению, оказала(и)сь наиболее продуктивной(ыми) в осуществленном изыскании?

Таким образом, диссертационное исследование А.А. Ляпиной является законченной, самостоятельной, оригинальной и творческой работой, выполненной в актуальном компаративистском ключе. Полученные лично автором результаты достоверны, обладают научной новизной и могут быть рекомендованы к практическому применению.

Автореферат и публикации (в количестве 10 работ, в том числе 3 из Списка, рекомендованного ВАК РФ), отражают основные положения диссертации.

Научно-квалификационная работа А.А. Ляпиной на тему «Датская литература 1890-1910-х гг. в русской критике Серебряного века» в полной мере соответствует п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.01 — Русская литература и 10.01.03 — Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература).

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русской литературы
Института гуманитарных наук
ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет»

М.Б. Лоскутникова

30 августа 2014 года
maria.loskutnikova@mail.ru

129226 Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4, к. 1
Тел./факс (499) 181-65-52. E-mail: rectorat@mgpu.ru
<http://www.mgpu.ru/>

Высшего профессионального образования
города Москвы «Московский
городской педагогический университет»
(ГБОУ ВПО МГПУ)

Подпись руки М.Б. Лоскутникова

Удостоверено:
Нач. общего отдела Елоф

8 " _____ 2014 г.

